

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАУЗАТИВА В ЯЗЫКАХ НИГЕР-КОНГО

**И.С. Рябова, К.Н. Прохоров, С.Б. Белецкий, В.В. Дьячков,
Н.В. Макеева, М.А. Косогорова, М.А. Иванова**

Настоящая статья посвящена юбилею Андрея Александровича Кибрика, человека, много лет связанного с отделом африканских языков ИЯз РАН семейными и профессиональными узами. Африка неизменно находится в фокусе научных интересов Андрея Александровича, и его поддержка научных направлений нашего отдела неоценима. Мы желаем юбиляру ещё многих лет продуктивной работы, научных достижений и открытий.

1. Введение

Статья представляет собой пилотное типологическое исследование морфологических средств выражения каузативного значения на материале языков пяти нигеро-конголезских семей — банту, догон, атлантических, манде и гур. Выбор языковых семей обусловлен, главным образом, областью интересов и полевых исследований авторов статьи. Внутри каждой семьи мы предприняли попытку внутригенетического сравнения языков (Greenberg 1969; Кибрик 2003: 191–195), для чего в некоторых случаях также привлекались существующие грамматические описания.

В качестве рабочего определения под каузативом мы понимаем конструкцию, в семантике которой присутствуют две ситуации, одна из которых (каузирующая) приводит к осуществлению другой (исходной, каузируемой) (Недялков, Сильницкий 1969; Shibatani 1975; Comrie 1976).

Главной целью нашего исследования является поиск ограничений на употребление морфологических средств выражения каузативного значения. Мы предприняли попытку анализа дистрибуции показателей каузатива в зависимости от семантического типа глагольных основ, обозначающих исходную (каузируемую) ситуацию. Для языков нашей выборки релевантными оказались следующие сематические типы глагольных основ:

стативная (Itr Stat), выражающая значение качества, положения в пространстве или пребывания в определенном состоянии («быть белым», «лежать», «болеть»);

пациентивная (Itr Pat), описывающая ситуацию, в которой ее единственный участник выступает в роли пациента («разбиться», «испортиться»);

активная интранзитивная (Itr Act), кодирующая ситуацию, единственный участник которой выступает в роли агенса («бегать», «прыгать»);

экспериментивная (Tr Exp), описывающая ситуацию с двумя участниками, один из которых имеет роль экспериментера, а другой — стимула («видеть», «слышать»);

транзитивная (Tr), описывающая ситуацию с двумя участниками, один из которых имеет роль агенса, а другой — пациента («бить», «есть»);

рефлексивная (Tr Refl), описывающая ситуацию, пациентивный участник которой обычно кореферентен агентивному («бриться»).

2. Манде: языки бамана и кла-дан

В языке **бамана** (Мали, 4 млн) каузативное значение выражается при помощи префикса *lá-/ná-*. Часть дериватов на *lá-/ná-* обладают идиоматическим значением, не связанным с каузативом (*bèn* ‘соглашаться’ > *lá-bèn* ‘готовить’), либо являются полисемичными, сочетая каузативное и идиоматическое значения: *dòn* ‘входить’ > *lá-dòn* ‘вводить’, ‘заботиться’. В некоторых случаях мотивирующая основа на синхронном уровне отсутствует: *lá-míni* ‘окружать’. (Dumestre 2003: 189).

Показатель *lá-/ná-* образует каузативы примерно от трети глагольных основ, присоединяясь к стативным, пациентивным (*fúnun* ‘надуваться’ — *lá-fúnun* ‘надуть’) и активным непереходным глаголам (*múrutí* ‘бунтовать’ — *lá-múrutí* ‘подстрекать к мятежу’) (Выдрин 1994: 82–91). Употребление показателя с переходными глаголами запрещено. В бамана широко распространено выражение каузативного значения в рамках лабильности *sègen* ‘установить — утомлять’, *núgu* ‘чувствовать отвращение — вызывать отвращение у кого-л.’ (Выдрин 2017: 69), что существенно ограничивает дистрибуцию показателя *lá-/ná-* на множестве семантически непереходных глаголов.

Каузативное значение в **кла-дан** (Кот-д’Ивуар, 25 тыс.) выражается при помощи преверба *lě-*, обладающего повышенной способностью к отделимости. Как и в бамана, в кла-дан отмечены случаи лексикализации каузативных дериватов: *bò* ‘снимать’ > *lě-bò* ‘брить’.

Сочетаемость показателя каузатива с непереходными основами сходна с наблюдаемой в бамана: *dò* ‘стоять’ > *lě-dò* ‘ставить’, *lù* ‘приходить’ > *lě-lù* ‘заставлять приходить’. Как и в бамана, каузативное значение также может

выражаться в рамках широко распространенной в языке лабильности: *sɔ̀ŋ* ‘плавиться — плавить’, *dùɔ̀ɔ̀* ‘спасаться — спасать’, что в то же время не ограничивает дистрибуцию показателя *lé-*. В отличие от *lá-/ná-* показатель *lé-* в кда-дан может сочетаться с большинством переходных глаголов. Однако в этих случаях он не несет каузативного значения, производная и производящая основы оказываются синонимичны: *kpó* ~ *lé-kpó* ‘расстилать’.

3. Атлантическая семья: языки фула и волоф

Подробное описание каузативной системы **фула** (пояс Сахеля от Сенегала до Сомали, 25 млн.) на примере диалекта фульфульде-масина представлено в работе (Коваль, Нялибули 1997). В данной работе этот анализ дополнен информацией из других диалектов.

В фула морфологический каузатив представлен суффиксом *-(i)n-*: *loow-* ‘налить’ > *loow-n-* ‘заставить налить’. Он сочетается со стативными (*famdít-* ‘становиться маленьким’ > *famdít-in-* ‘уменьшать’), пациентивными (*lamm-* ‘становиться солёным’ > *lamm-in-* ‘делать солёным’), непереходными активными основами (*dog-* ‘бежать’ > *dog-in-* ‘гнать’). Суффикс также используется с большинством переходных глаголов за исключением рефлексивных глаголов в медиальном залоге (*loot-a-* ‘мыться’) и экспериментивных глаголов (*yi-* ‘видеть’).

В языке **волоф** (Сенегал, Мавритания, Гамбия, 5 млн.) можно выделить семь показателей каузатива: *-e*, *-al*, *-antal*, *-anti*, *-le*, *-loo*, *-lu* (Robert & Voisin 2020).

Наиболее продуктивным из этого списка является показатель *-loo*, образующий каузативные дериваты от всех выделенных семантических типов, напр.: *toog* ‘сидеть’ > *toog-loo* ‘сажать’, *jàng* ‘учиться’ > *jàng-loo* ‘заставлять учиться’, *yóbbu* ‘уносить’ — *yóbbu-loo* ‘заставлять уносить’ (Ngom 2003).

Высокой продуктивностью обладают также показатели *-al*, *-le*, *-lu*, но их употребление ограничено семантикой исходного глагола. Каузатив на *-al* сочетается только с семантически непереходными глаголами (*weex* ‘быть белым’ > *weex-al* ‘белить’, *bax* ‘кипеть’ > *bax-al* ‘кипятить’) и с экспериментивными глаголами (*nam* ‘отведывать’ > *nam-al* ‘угощать’). Суффиксы *-antal*, *-anti* и *-e* характеризуются похожей дистрибуцией, однако первые два кроме собственно каузативных значений выражают такие дополнительные значения, как незавершенность процесса каузации (*reew* ‘быть грубым’ > *reew-anti* ‘сделать грубоватым’) и реверсивный каузатив (*joy* ‘быть согнутым’ > *joy-antal* ‘выпрямлять’).

Показатель *-le* образует ассистивные каузативные дериваты от активных непереходных (*xeex* ‘драться’ > *xeex-le* ‘помогать драться’) и переходных основ (*root* ‘черпать (воду)’ > *root-le* ‘помогать черпать (воду)’).

Показатель *-lu* образует имперсональные каузативы от переходных глаголов: *xool* ‘присматривать’ — *xool-lu* ‘организовать присмотр’.

4. Гур: языки натиоро и кусаал

В глагольной словообразовательной системе **натиоро** (Буркина-Фасо, 4 тыс.) морфологический каузатив представлен суффиксом *-si*. *-si* является продуктивным и образует каузативные дериваты от стативных, пассивных (*céréndé* = ‘выздоровливать’ > *céréndé-si* ‘лечить’) и активных непереходных глаголов.

Морфологический каузатив в натиоро не образуется от переходных основ, однако показатель *-si* может употребляться с транзитивными основами в некаузативном значении: *áká* ~ *áká-sí* ‘поднять’. В данном случае *-si* может быть интерпретирован как показатель присутствия в ситуации участника с семантической ролью агенса (ср. аналогичные употребления показателя *lě-* в кла-дан).

В **кусаал** (Буркина-Фасо, более 25 тыс.) представлен специализированный каузативный суффикс *-l*, который употребляется со стативными, пассивными и активными основами (*dīgr^{val}* ‘лежать’ > *dīgr-l^{el}* ‘класть’, *yè* ‘одеваться’ > *yè-l* ‘одевать’), а также с семантически переходными основами: *gūr* ‘охранять’ > *gūr-l* ‘поставить охранять’ (Eddyshaw 2020: 229, 233). Несмотря на способность образовывать каузативы от основ различных семантических типов, суффикс *-l*, судя по всему, употребляется с ограниченным количеством основ. Основы, не сочетающиеся с суффиксом *-l*, могут образовывать морфологические каузативы при помощи неспециализированных словообразовательных суффиксов — показателя реверсива *-g* (*lā* ‘связать’ — *lā-dī-g^{ll}* ‘развязать’, также *dālla* ‘сопровождать’ > *dāll-g* ‘заставить сопровождать’) и показателя глагольной множественности *-s* (*kā* ‘ломаться’ > *kā-s* ‘ломаться несколько раз’, также *dī* ‘есть’ > *dī-s* ‘кормить’).

5. Догон: языки момбо и томо-кан

В **момбо** (Мали, около 33 тыс.) каузативные глаголы образуются добавлением суффиксов *-rV*, *-gV* и *-mV*, где *V* — гласный, варьирующий в зависимости от видовременного значения глагольной формы и типа ее вокальной гармонии.

Суффикс *-rV* используется практически исключительно со стативными глагольными основами: *īngá* ‘стоять’ > *īngí-rè* ‘останавливать’, *jéngá* ‘быть наклоненным’ > *jéngí-rè* ‘наклонять’. Суффикс *-gV* сочетается с пассивными основами: *ámbe* ‘гниль’ > *ámbe-gè* ‘вызывать гниение’. Суффикс *-mV*

служит универсальным каузативным маркером, дублирующим функции других маркеров: *émbé* ‘промокать’ > *émbá-mì* ‘мочить’, *gó*: ‘выходить’ > *gó-mì* ‘выводить’, *káná* ‘делать’ > *káná-mì* ‘заставлять делать’. Суффикс *-mV* может использоваться для деривации каузативов от основ, содержащих другие словообразовательные суффиксы, в том числе каузативные суффиксы *-rV* или *-gV*: *íngá* ‘стоять’ > *íngí-rè* ‘ставить’, *íngí-rá-mì* ‘заставить поставить’, *yóré* ‘ослабиться’ > *yórá-gè* ‘ослабить’, *yórá-gá-mì* ‘заставить ослабить’.

В **томо-кан** (Мали, около 220 тыс.), *rV*-каузативы образуются, как и в момбо, большей частью от стативных предикатов: *yú*: ‘висеть’ > *yú:-ró* ‘вешать’, однако ср. также *lájá* ‘ударить’ — *lájá-rá* ‘заставить ударить’.

Каузативы на *-gV* так же, как и в момбо, используются главным образом с пациентивными основами, значительная часть которых обозначают ситуации разрушения и разделения участника на части. При этом *-gV* присоединяется к небольшому количеству стативных (*sóló* ‘быть жидким’ > *sòlò-gó* ‘сделать жидким’) и активных основ (*wúló* ‘подняться’ > *wínú-gó* ‘поднять’).

mV-каузативы в томо-кан так же образуются от любых глаголов, включая глаголы, содержащие показатель *-gV* или *-rV*: *bùnù-gó* ‘сделать мутным’ > *bùnù-gò-má* ‘заставить сделать мутным’.

6. Банту: языки гого и дабида

В **гого** (Танзания, 1 080 тыс.) имеется два каузативных суффикса *-es/-is* и *-y* (Cordell, 1941; Großerhede, 1997; Rugemalira, 2019). Суффикс *-y* является более продуктивным, в ряде случаев его присоединение сопровождается фрикативизацией последнего согласного основы: *-zim-a* ‘гореть (об огне)’ > *-zim-y-a* ‘тушить (огонь)’, *-inuk-a* ‘просыпаться’ > *-inus-a* ‘будить’. Суффикс *-es/-is* непродуктивен и употребляется с ограниченным количеством основ: *-ses-a* ‘смеяться’ > *-ses-es-a* ‘смешить’, **sind-a* ‘брать верх’ (на синхронном уровне производящая основа отсутствует) > *sinj-is-a* ‘валить (деревья)’.

В **дабида** (Танзания, Кения, около 330 тыс.) каузативное значение выражается при помощи показателей *-eʃ/-iʃ/-oʃ/-f* и *-er/-ir/-r*: *-om-a* ‘сохнуть’ > *-om-eʃ-a* ‘сушить’, *-βaβ-a* ‘испытывать боль’ > *-βaβ-ir-a* ‘причинять боль’. Образование каузативных дериватов при помощи показателя *-er/-ir/-r* может сопровождаться чередованиями конечного согласного основы: *-βon-a* ‘видеть’ > *-βon-er-a* ‘показывать’, *-βuk-a* ‘просыпаться’ > *-βus-ir-a* ‘будить’.

Также есть непродуктивные модели образования каузативных дериватов при помощи суффиксов *-i* (который в ряде случаев вызывает чередование конечного согласного корня, либо вставку эпентетического согласного *r*) и *-is*: *-jok-a* ‘взбираться’ > *-jos-a* ‘поднимать’, *-bi-a* ‘злиться’ > *bi-r-i-a* ‘злить’, *-βing-a* ‘идти за кем-л.’ > *-βing-is-a* ‘гнать’.

Распределение разных показателей на синхронном уровне в гого и дабида следует признать обусловленным лексически. Они являются рефлексами прото-бантуских показателей каузатива (*-ic-) и транзитива (*-I-), либо их комбинаций друг с другом или с показателем аппликатива (*-id-) (Good 2005). Показатель каузатива *-ic- почти полностью вытеснен в обоих языках, при этом если в гого наиболее продуктивным можно считать рефлекс показателя транзитива (-y- < *-I-), то в дабида наиболее продуктивны комбинации каузатива и аппликатива с транзитивом $-(V)f- < *-ic-I-, -(V)r- < *-id-I-$.

7. Заключение

Как показало наше исследование, не для всех языков выборки предложенная семантическая классификация глагольных основ является релевантной. В гого, дабида и кусаал, по-видимому, распределение показателей каузатива оказывается семантически немотивированным, а сочетаемость/несочетаемость с показателем каузатива является исключительно индивидуальным лексическим свойством основы, обозначающей исходную ситуацию.

Мы также обнаружили наличие в нескольких языках универсальных каузативных показателей, обладающих практически полной продуктивностью и присоединяющихся ко всем типам глагольных основ. Такое поведение характерно для показателя $-mV$ в момбо и томо-кан и показателя $-loo$ в волоф.

Кроме универсального каузативного показателя в этих языках, имеются показатели, образующие каузатив от стативных основ — $-rV$ в момбо и томо-кан и группа показателей $-al, -antal, -anti$ в волоф. В языках догон также в отдельную группу выделяются пациентивные глаголы, образующие каузатив при помощи показателя $-gV$. В волоф эти глаголы подобно активным переходным и переходным глаголам используют показатель каузатива $-le$. Дополнительно волоф имеет ряд каузативных показателей с дополнительной семантической нагрузкой, такой, как ассистив и неполная каузация.

В бамана, фула, кла-дан и натиоро используется единственный морфологический показатель, сочетающийся со стативными, пациентивными и активными основами. Однако применительно к семантически переходным глаголам данные языки ведут себя по-разному. В бамана, кла-дан и натиоро показатель каузатива не сочетается с переходными глаголами, тогда как в фула показатель $-(i)n-$ сочетается с семантически переходными глаголами, но практически не употребляется с рефлексивными и экспериентивными глаголами.

Ниже в таблице резюмированы данные о сочетаемости показателей каузатива в языках с семантически мотивированным распределением показателей. Универсальные показатели в момбо, томо-кан и волоф опущены. «*» означает несочетаемость основы с морфологическим каузативным показателем.

Сочетаемость показателей каузатива
 с различными семантическими типами основ

тип глагола	момбо	томо-кан	фула	волоф	кла-дан	бамана	натиоро
Itr Stat	<i>-rV</i>	<i>-rV, gV</i>	<i>-(i)n</i>	<i>-al, -antal, -anti</i>	<i>-lě</i>	<i>-lá</i>	<i>-si</i>
Itr Pat	<i>-gV</i>	<i>-gV</i>	<i>-(i)n</i>	<i>-le</i>	<i>-lě</i>	<i>-lá</i>	<i>-si</i>
Itr Act		<i>-gV</i>	<i>-(i)n</i>	<i>-le</i>	<i>-lě</i>	<i>-lá</i>	<i>-si</i>
Tr Exp			*	<i>-al, -le, -lu</i>	*	*	*
Tr Prefl			*	<i>-le, -lu</i>	*	*	*
Tr			<i>-(i)n</i>	<i>-le, -lu</i>	*	*	*

Литература

- Выдрин В.Ф. 2017а. Бамана язык. В кн.: В.Ф. Выдрин, Ю.В. Мазурова, А.А. Кибрик, Е.Б. Маркус (ред.). *Языки мира. Языки манде*. СПб.: Нестор-История, 46–143.
- Кибрик А.Е. 2003. *Константы и переменные языка*. СПб.: Алетейя.
- Коваль А.И., Нялибули Б.А. 1997. *Глагол фула в типологическом освещении*. М.: Институт языкознания РАН.
- Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. 1969. *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*. Л.: Наука.
- Comrie, Bernard. 1976. The syntax of causative constructions: cross-language similarities and divergences. In: Shibatani, Masayoshi (ed.), *Syntax and semantics of causative constructions*. New York: Academic Press, 261–312.
- Cordell, O. T. 1941. *Cigogo grammar* [Manuscript].
- Dumestre G. 2003. *Grammaire fondamentale du Bambara*. Paris: Éditions Karthala.
- Eddyshaw D. 2020. *A Grammar of Kusaal*. doi:10.5281/zenodo.1136235.
- Good J. 2005. Reconstructing morpheme order in Bantu: The case of causativization and applicativization. *Diachronica* 22:1, 3–57.
- Greenberg, J.H. 1969. Some methods of dynamic comparison in linguistics. In: *Substance and Structure of Language*. University of California Press, 147–204.
- Großerhodie R. 1997. *Ton und Druck im Gogo. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades*. Universität Bayreuth.
- Ngom, Fallou. 2003. *Wolof* (Languages of the World/Materials 333). München: Lincom.
- Robert S, Voisin S. 2022. Why eight causative suffixes in Wolof? *Language in Africa* 3(2).
- Rugemalira J. 2019. *Srufi ya Kigogo*. Dar es Salaam: Dar es Salaam University press.
- Shibatani M. 1975. *A linguistic study of causative constructions*. Bloomington, IN: Indiana University Press.

Vydrine V. avec la collaboration de Coulibaly Adama. 1994. Verbes réfléchis bambara. Première partie: Pronoms réfléchis. Groupements sémantico-syntaxiques des verbes non-réfléchis. *Mandenkan* 28.

Расширенная версия этой статьи находится по ссылке:

